- Учитель? - Хуа Цяньгу сонно открыла глаза, глядя на тусклую тень белой фигуры в свете свечи.

Бай Цзы Хуа повернулся и подошел к ее кровати, держа в руках чашку чая.

- Тебе уже лучше? Нигде не болит?

- У меня немного кружится голова. Как долго я спала? - Хуа Цяньгу огляделась: комната была небольшой, просто обставленной, но чистой и удобной.

- Недолго, ты очень мало выпила, спала всего три дня.

- Три дня?! – испугалась Хуа Цяньгу. – Но я сделала только крошечный глоток.

- После банкета бессмертные обычно спят три года, - Бай Цзы Хуа протянул ей чай. Хуа Цяньгу почувствовала, что у нее пересохло в горле и, причмокивая, выпила его.

- А где Танбао?

- Она тайком украла немного вина, попробовала его и сразу почувствовала головокружение, упав в чашу. Она уже потеряла сознание, когда ее вытащили. Сейчас она спит, и, боюсь, пройдет много дней, прежде чем она сможет проснуться.

Хуа Цяньгу рассмеялась:

- Учитель, что это за место? Почему я чувствую, что небо и земля качаются, я все еще пьяна?

- Мы на лодке.

Хуа Цяньгу была приятно удивлена и немедленно вскочила с кровати, раздвинула занавески и выбежала наружу. Они действительно находились на лодке посреди широкой реки. Небольшие волны бились о борта лодки, казалось, что река тянется бесконечно, обе стороны берега извивались на тысячи миль, завораживающе красивые. Молодой месяц изогнулся, как крюк, ночное небо напоминало чистейшее полотно темно-синего оттенка, звезды в небе отражались в реке, сверкая ярко, как кристаллы.

Ночной ветер был силен, вокруг царила абсолютная тишина. Хуа Цяньгу побежала к носу лодки, чтобы почувствовать дуновение ветра.

- Учитель, учитель, позволь мне сказать тебе кое-что, мне только что приснился сон.

- Да?

- За эти три дня я видела три сна. В первом сне мне снилось, что я камень, который каждый день скучает под большим деревом. Вокруг меня была трава, цветы, растения и много друзей рядом со мной. Однако я никогда не была счастлива, потому что завидовала птицам в небе, у них были крылья, они могли летать и видеть мир. Во втором сне я стала птицей, но все равно не была счастлива, потому что хотела подняться выше и дальше, и начала завидовать солнцу. Наконец, в третьем сне я стала солнцем, но я не ожидала, что это будет ещё печальнее. Каждый день высоко в небе я наблюдала, как трава, цветы и растения счастливо играют друг с другом, а моим уделом было одиноко висеть на небе. Мне было очень грустно, и оказалось, что я больше всего на свете хочу снова стать маленьким камушком.

Бай Цзы Хуа подошел к ней и погладил по голове.

- А что случилось потом?

Хуа Цяньгу слегка наклонилась, оперевшись на него.

- Больше ничего не случилось, потому что у меня было только три сна. Я не могла превратиться обратно в камень, мне суждено было оставаться солнцем. Однако я понимала, что даже если мне одиноко в небе, я могла смотреть на всех каждый день, дарить всем тепло и наблюдать за множеством интересных вещей в мире. Так что, в конце концов, я всё равно было счастлива.

- Сновидение о трех жизнях - это эффект вина Ванъю, понимаешь ли ты смысл того, что тебе приснилось?

- Да, - Хуа Цяньгу энергично кивнула. - Учитель, я понимаю, что с самого начала обладала всем, о чём только можно мечтать. Кроме того, пока у сердца нет навязчивых идей, люди могут жить счастливо.

Бай Цзы Хуа присел на корточки, посмотрел на нее и кивнул:

- Сяо Гу, у каждого из людей разные мечты на каждом этапе жизни, иногда это мечты о свободе, иногда – о широком море и необъятном небе. Даже если у тебя будут крылья орла и сила солнца, ты должна помнить, что ты чувствовала, когда была маленьким камнем и приносила пользу земле.

- Да! - Хуа Цяньгу не совсем понимала, что имел в виду Бай Цзы Хуа, но в глубине души тайно поклялась, что не хочет быть орлом или солнцем, а желает быть всегда лишь маленьким камушком рядом с учителем.

- Сяо Гу, ты уже отработала все приемы владения мечом, которые я тебе показал?

- Да.

- Я научу тебя еще одной технике меча, она не должна использоваться для борьбы с врагами, она предназначена для самосовершенствования и очищения сердца, а также полезна для увеличения внутренней энергии. Я покажу тебе один раз, а ты внимательно смотри.

Хуа Цяньгу была вне себя от радости, когда услышала это. Она много лет следовала за учителем, но он не учил ее ничему, кроме игры на цитре. Всё остальное время она обучалась самостоятельно. Она никогда не видела, чтобы учитель дрался с кем-то, она даже не видела, чтобы он практиковался в фехтовании. Как странно, неужели учитель сегодня принял не то лекарство?

- Эта техника меча называется «Цветы в зеркале, луна в воде [1]», она основана на идее абсолютной пустоты.

[1] обр. в знач.: призрак, мираж:, тень, видимость, иллюзия, несбыточная мечта.

Бай Цзы Хуа взлетел и встал на воду, его белая мантия казалась более чистой в лунном свете, а его тело было окружено серебристым сиянием. Он отражался в воде, прекрасный, как мираж, заставляя Хуа Цяньгу глубоко вздохнуть.

Бай Цзы Хуа вдруг стал двигаться в гармонии с ветром, ступая по воде, как по земле. Мелькнула белая фигура с черными, как эбеновое дерево, волосами, спокойная и умиротворенная, могучая, как дракон, легкая, как воробей.

Хуа Цяньгу была ошеломлена и застыла на месте, вспоминая, как впервые увидела его на празднике бессмертных.

Он не взял с собой меч, но казалось, будто он у него есть. Звезды, отражаясь в воде, стали светиться ярче, они взлетели и окружили Бай Цзы Хуа. Серебряный клинок в его руке то появлялся, то исчезал, указывая то на небо, то на воду. Вода в реке вдруг перестала течь, водная гладь затвердела. Он взлетел в воздух, используя силу меча, и река тут же разлетелась на куски.

Много лет спустя Хуа Цяньгу часто вспоминала об этой ночи, когда учитель показывал ей технику владения мечом на реке, это было самое прекрасное воспоминание, самый пленительный сон в ее жизни. Если бы это было возможно, она отказалась бы от своей жизни, просто чтобы снова стать маленьким камушком рядом с ним.

- Ты всё запомнила?

Хуа Цяньгу посмотрела на Бай Цзы Хуа, словно восхищаясь Богом и испытывая благоговейный трепет.

Ее сердце, стоило ему только склонить голову, успокаивалось, напоминая стоячую воду.

- Я всё запомнила.

В тот вечер Бай Цзы Хуа сидел в стороне, время от времени давая указания. Хуа Цяньгу практиковалась в технике меча на реке. Когда она уставала, то укладывалась рядом с ним и смотрела на звезды. Она никогда не думала, что жизнь может быть более совершенной, чем в этот момент.

В последующие дни они прошли весь путь вниз по восточному берегу реки, посетили многие знаменитые горы и реки, а также множество ущелий и священных мест. Чтобы Цяньгу поднабралась опыта, они даже побывали на болотах, в горных лесах и дьявольских пещерах. Хотя аромат тела Хуа Цяньгу привлекал ужасных злых духов, от которых не могли избавиться даже Сяо Хун и Сяо Бай, бессмертная аура Бай Цзы Хуа так пугала монстров и демонов, что они падали на колени, моля о пощаде. Поэтому Бай Цзы Хуа иногда покидал её, заставляя её ходить в места, где было много монстров и демонов, чтобы она могла сражаться с ними. Каждый раз, когда они натыкались на трещины между царством монстров и царством смертных, Хуа Цяньгу должна была запечатывать их.

Хуа Цяньгу привыкла к злым духам, но все еще чувствовала страх. Однако Бай Цзы Хуа отказался позволить Сяо Хуну и Сяо Баю помочь ей! Бедняжка Цяньгу должна была собственными силами отбиваться от них, и она частенько была преследуема злыми духами и даже покусана ими.

Благодаря учению Бай Цзы Хуа, больше похожему на пытку, на теле Хуа Цяньгу появилось ещё больше следов укусов злых духов.

Бай Цзы Хуа неоднократно говорил, что в сердце по-настоящему сильного человека нет страха, только благоговение.

Хуа Цяньгу в отчаянии подумала, что пока наставник жив, она никогда не сможет стать самой могущественной. Потому что он был страшнее злых духов! Она могла убежать и спрятаться от призраков, но у нее всегда слабели ноги, если она видела учителя.

Они двое обладали аурой бессмертных, ушедших от мирской суеты, поэтому им пришлось использовать магию для отвода глаз, чтобы обычные смертные ни о чем не догадались. Хотя в собственных глазах они оставались прежними, остальные видели лишь учителя и ученицу, слишком обычных, чтобы запоминать их внешность.

Но использование магических искусств для маскировки или трансформации может быть легко раскрыто при встрече с божественными орудиями или кем-то более могущественным. Именно по этой причине Ша Цяньмо должен был носить маску, отправляясь на гору Чанлю.

Сегодня Хуа Цяньгу последовала за Бай Цзы Хуа в Ханчжоу. Взмолившись, что она умирает с

голоду, они вдвоем отправились отдохнуть в гостиницу под названием Юэлай.

Все в Цзянху знали, что войти в гостиницу Юэлай - это то же самое, что шагнуть одной ногой в мир боевых искусств. Не было ничего необычного в том, что во время приема пищи повсюду летали тарелки и палочки для еды…

Хуа Цяньгу заказала достаточно блюд, чтобы заполнить большой стол и принялась с аппетитом поглощать еду вместе с Танбао. В какой-то момент мясницкий нож пролетел мимо и вонзился в середину стола.

Бай Цзы Хуа изящно положил в рот немного цветной капусты, даже не потрудившись поднять брови. Хуа Цяньгу не заботилась ни о чем другом, занятая едой. Когда она поняла, что происходит, мясницкий нож уже приземлился перед ее лицом, не более чем в десяти сантиметрах от ее носа.

Хуа Цяньгу на мгновение остолбенела, потом глубоко вздохнула, втянула в рот вермишель и половину овощных листьев, свисавших у неё изо рта.

К ним подбежал невысокий человек с большой головой, оттопыренными ушами, лоснящимся лицом и голой грудью, склонив голову и извиняясь снова и снова: «Мне очень жаль, это ошибка, досадная ошибка».

Он вытащил мясницкий нож, два раза сплюнул слюну на ладони и тщательно прицелился. На этот раз нож вонзился точно в угол другого стола.

Все за этим столом на мгновение замерли, затем вытащили свои мечи, со злобой уставившись на мясника.

Мясник видел, что на вражеской стороне было пять человек, а у него всего двое. Даже учитывая, что у них было больше людей, эти люди были выше его. Поняв, что он в невыгодном положении, он быстро забрался на стол Хуа Цяньгу.

- Эй! Моя капуста! - Хуа Цяньгу с болью посмотрела на его большие ноги, ступающие по еде.

Официант, разносящий заказы, давно научился молчать в подобных ситуациях. Однако, повар на кухне, кажется, довольно ленив и не помыл овощи тщательно, - решила Цяньгу, увидев, что в одной из тарелок по редьке ползает жирный червяк. Тогда ладно, она всё равно не станет это есть.

В этот момент официант подал ей мясные тефтели «четыре счастья» со словами: «Гости, не торопитесь, наслаждайтесь едой».

Хуа Цяньгу быстро приняла блюдо, не позволив официанту поставить его на стол из страха, что

толстяк наступит на него. Она взяла свою чашу и палочки для еды, затем отошла в угол, чтобы насладиться. Весь вчерашний день ей пришлось сражаться со злыми духами, она была усталой и измотанной. Обычно ей приходилось есть овощи, когда она следовала за учителем, теперь ей нужно было пополнить свои силы.

Хуа Цяньгу проткнула палочкой кусочек тефтели, но еще не успела положить его в рот, как раздался внезапный крик: «Баоюй Ли Хуа метает!»

Бесчисленные дротики, тонкие, как воловья шерсть, ринулись вперед, как дождь. Когда Хуа Цяньгу ранее практиковалась со скрытым оружием, на нее много раз нападали капли воды, созданные магией Бай Цзы Хуа. Она рефлекторно зажала четыре тефтели между десятью пальцами, поглощая иглы своей внутренней энергией.

Когда она поняла, что происходит, ее четыре прекрасные тефтельки стали похожи на ежей. Хуа Цяньгу взревела в отчаянии, теряя самообладание. Хотя наставник много раз говорил, что нельзя привлекать лишнее внимание, причинять неприятности и запугивать людей...

Но она не могла этого вынести, не могла вынести того, что случилось с ее тефтелями!

Хуа Цяньгу использовала самое опасное оружие из семи популярных в мире боевых искусств - скамейку – и прыгнула в бой против двух групп.

- Ху-ху-ху! Мои тефтели! Верните мне мои тефтели!

Бай Цзы Хуа слегка наклонился в сторону, ловко избегая летящих овощей. Он закрыл глаза и проигнорировал всё, вздохнув про себя. Таков был неминуемый результат безрассудного принятия ученика.

- Пожалуйста, смилуйтесь, благородная барышня, пожалуйста, смилуйтесь!

Вопрос был решен после того, как эти люди согласились компенсировать Хуа Цяньгу потерю двадцатью тарелками больших фрикаделек.

Хуа Цяньгу вновь вернулась за стол, чтобы съесть мясо, чувствуя, что выполнила свой долг - разрешила спор между двумя бандами.

Кстати, поводом для драки послужило приглашение на турнир по боевым искусствам.

Приглашение, в конце концов, было вручено барышне-героине, двум бандам больше не нужно было сражаться друг с другом.

Напившись и наевшись до отвала, а также размявшись, Хуа Цяньгу с удовлетворением

вытянула ноги.

- Учитель, мы можем пойти посмотреть турнир по боевым искусствам?

- Я много раз говорил тебе: не вмешивайся в дела человеческого царства, не создавай проблем, это всего лишь простые люди.

- Да, да, именно поэтому я использовала только обычные методы, чтобы решить эту проблему, - Хуа Цяньгу широко улыбнулась и засмеялась, подняв свои поросячьи руки, - то есть мои кулаки! Учитель, пойдем туда, - принялась она крутиться вокруг Бай Цзы Хуа. - Я устала от борьбы со злыми духами, но эффект правда есть. Теперь, когда я вижу злых духов, я не медлю, как раньше, а использую заклинания, чтобы уничтожить их. Турнир по боевым искусствам звучит так интересно, я никогда его не видела. Только представь, если я случайно стану главой мира боевых искусств, ты станешь учителем главы мира боевых искусств!

Бай Цзы Хуа беспомощно покачал головой. Он хотел отправиться в путешествие, чтобы она могла получить больше опыта, так что, если она хочет поглядеть на турнир, ничего страшного.

- Ты можешь только смотреть...

- Ты не имеешь права участвовать... - Хуа Цяньгу автоматически закончила то, что он хотел сказать, а потом радостно вскочила, ведя себя как поросенок, вырвавшийся из клетки. Танбао лежала у нее на плече, держа в руке кусок тефтели, и радостно смеялась.

Бай Цзы Хуа медленно шел за Цяньгу и, глядя, как она подпрыгивает вверх-вниз, тоже не мог не улыбнуться. Они путешествовали уже два месяца, и Хуа Цяньгу стала более общительной, чем раньше. Если бы он не был бессмертным, исследовать мир с этим озорным ребенком каждый день, возможно, было бы не так уж плохо.

Глядя на голубое небо и белые облака высоко над головой, они были счастливы.

Меньше чем через полгода его настигнет роковое проклятие. Возможно, именно поэтому он учил ее быстро, наплевав на дисциплину и во многом потакая ей. Бай Цзы Хуа намеренно покинул гору вместе с ней, потому что хотел научить ее как можно большему в эти последние дни.

Ему было всё равно, сможет ли он пережить смертельное проклятие, он развился до такого уровня, что жизнь и смерть больше не имели для него значения. Много лет назад, когда он впервые увидел ее, он знал, что она станет катализатором рокового проклятия, но всё же выбрал ее своей ученицей. В тот момент он был готов принять последствия.

Трудно было изменить судьбу, но право принимать решения было в его руках.

Раньше он беспокоился, что Сяо Гу будет одиноко, если он больше не будет с ней, и было сомнительно, что он сможет изменить ее несчастную судьбу. Потом он увидел, что она потихоньку заводит много друзей, всё больше людей начинают ее любить, и постепенно успокоился. У нее были Танбао, Цин Шуй, Ло Ши И, Шуо Фэн, Дунфан Юйцин, Сюань Юаньлан, даже Ша Цяньмо…

С таким количеством маленьких цветов, травы и растений, даже если она действительно станет солнцем, она не будет одинока, не будет связана по рукам и ногам, и не будет знать страха.

А всё, что он мог сделать, это быть с ней как можно дольше.

Лицо Бай Цзы Хуа, холодное, как мороз в будние дни, стало немного теплее. Его глаза были глубокими и бездонными, делая невозможным угадать его мысли. На его губах расцвела улыбка, подобная лотосу, способному ощущать великую доброту и великую скорбь [2].

[2] будд. великая доброта и великая скорбь - об отзывчивости к людским радостям и страданиям и милосердии бодисатв к людям.

http://tl.rulate.ru/book/26661/2048487